

Елена Игоревна Жерихина
**Интерьеры личных комнат
императора Александра III
и Марии Федоровны
в Аничковом дворце**

Нриходится удивляться, как много в Петербурге интересных исторических мест, не получивших широкой известности. Даже в знаменитых дворцах, во время экскурсий, показывают парадные интерьеры, но редко – личные комнаты хозяев, хотя публике быт эпохи не менее интересен, чем вид парадных залов. Поэтому немногие видели «собственные» комнаты императора Александра III и его супруги Марии Федоровны в знаменитом Аничковом дворце.

В середине 1880 годов, когда архитектор М. Е. Месмахер много работал для великокняжеских фамилий, выстроив дворцы великих князей Алексея Александровича и Михаила Михайловича, расширив

и реконструировав дворец Владимира Александровича и отделав покои для вел. кн. Павла Александровича одновременно он создал в «Собственном» Аничковом дворце своеобразную квартиру, позволившую хозяевам изолировать в городской резиденции интимную жизнь многодетной императорской семьи. «Собственные» покои располагались на трех уровнях: во втором, третьем этажах и на антресолях, объединенные лифтом и деревянной лестницей. Ныне сохранились две комнаты во втором этаже, комната на антресолях, отделанная красным деревом и полированной бронзой в стиле «жакоб», и частично – три комнаты верхнего этажа. Одна из комнат верхнего этажа украшена высокой дубовой панелью ренессансного рисунка с характерной полочкой и угловым керамическим камином. Две другие сохранились фрагментарно: двери, плафоны, печь-камин, простенки и т.п.

Интерьеры с подобной отделкой, датированные следующим десятилетием, встречаются часто, но для 1880-х годов они уникальны. Комнаты, декорированные панелями и встроенными шкапами, приписывались известному мебельному фабриканту Ф. Мельцеру. Они нравились современникам и были описаны мемуаристами.

Граф С. Д. Шереметев, в молодости адъютант великого князя Александра Александровича, завсегда Аничкова дворца вспоминал: «Императрица тотчас же из большой гостиной пошла со мною в бывшую спальню, переделанную в гостиную и еще не совсем законченную... Потом повела к подъемной машине, дернула пружину, мы поднялись на верхний этаж. Тут она показала мне свою уборную, угловую комнату, светлую и веселую; потом перешли в новую спальню, также светлую... показала ту комнату на вышке, в которой работал Государь (уборная с рабочим столом), окнами в сад. Я очень хвалил помещение: “Вы очень хорошо устроились”... На половине лестницы в антресоли небольшая библиотека, шкафы жакоб, очень мило...»¹ Эти воспоминания относятся к 1887 г.

М. Е. Месмахер стал первым архитектором эпохи протомодерн² в России. Он создал первые асимметричные интерьеры, объединенные вертикальными связями, где все детали изготовлялись по индивидуальным рисункам, варьируясь, но не повторяясь. Расстановка мебели разрушила прежнюю классическую стройность и элегантность, но придала чувство уюта и комфорта. Мастер мог поставить угловой камин,

Максимилиан Месмахер

шкафы по двум смежным стенам; встроенную в панель мебель: шкафы-стенки библиотек, бельевые шкафы проходных - в формах ренессанса, а также интерьеры в стиле «жакоб» со встроенными «стенкой» альбомными шкафами, гардеробами, умывальником и туалетом. Дерево используется здесь как основной материал. В «уборной» (собственно, это рабочий кабинет) императора он применил разделение стены на три широкие горизонтальные зоны, соответственно эстетике модерна, акцентируя панель полочкой и расширяя фриз. Эта комната, отделанная дубом с включением керамической плитки и расположенными на фоне гладкой обивки стены рядами декоративных пред-

метов, показывают стремление к новой эстетике. Тщательно отделяются «невидимые» детали – панели перегородок, тыльная сторона дверей, откосы окон. Месмахер создал новые формы и рисунки архитектурных конструкций и чисто технических деталей, спустя десятилетия подхваченные его последователями. Интерьеры Месмахера поражают необыкновенной взаимосвязью всех элементов отделки.

Этапы строительных и декорационных работ описаны в «Деле» Конторы Августейших детей Их Императорских Величеств «Об устройстве и отделке новых опочивален и уборных Их Величеств в Аничковом дворце. О новой мебелировке»². Об обстановке комнат, отделанных по рисункам Месмахера, можно узнать из переписки фирм-изготовителей с Конторой Императорского двора, занимавшейся мебелировкой и отделкой новых интерьеров³. Начальную стадию выполнения работ М. Е. Месмахер проконтролировал, осмотрев дворец 20 октября 1886 г., и нашел выполнение работ удовлетворительным.

По исполнению мебелировки Контора потребовала от мебельщика Ф. Мельцера, письмом от 30 января 1888 г., возвращения рисунков Месмахера: «... детальные рисунки, полученные вами от Архитектора Месмахера на мебельные вещи, сделанные Вами для новой уборной

Уборная (гардеробная) Александра III

комнаты Государыни, в верхнем этаже и для нового кабинета Ее Величества в том же дворце...»⁴ Ответ мебельного мастера Мельцера от 1 февраля 1888: «Его превосходительству А. С. Васильковскому. На требование Ваше о доставлении в Контору Августейших детей и Императорских Величеств всех детальных рисунков, полученных мною от архитектора Месмахера на мебельные вещи, сделанные мною для новой уборной и кабинета Ее Величества, честь имею сообщить, что означенные рисунки, как и все модели для бронзовых украшений уничтожены мною тот час по окончании работ, как не подлежащие повторению. Я могу только сожалеть, что при получении мною рисунков, г. Месмахером не было заявлено о необходимости возвратить все детальные рисунки по окончании работ... С истинным почтением...»⁵ (письмо Мельцера было переправлено М. Е. Месмахеру). Но в отчетах Ф. Мельцера мы не видим предметов декора и мебелировки двух сохранившихся комнат, они были выполнены другими фирмами.

«Новая уборная» императора в третьем этаже представляла «личную рабочую комнату», т.е. – кабинет. Мебельщик Ю. Бергман, судя по официальному отчету, выполнил отделку камина, панели и перегородки, обшивку окон и дверей «из лучшего дубового дерева с вставками из орехового дерева»; письменное бюро, туалетный стол, диван и три стула. Панели выполнены в формах ренессанса, на полочке высотой в полтора человеческого роста выставили кувшины, бокалы из металла, керамики и т.п., на каминных полках – стеклянные кубки и столовые часы «с музыкой». Между боковыми окнами вмонтировали зеркало с туалетным столом. Три оконных откоса обшиты дубовыми панелями со вставками. Для обивки полов уборной Его Величества, фирма Ф. И. Коровина доставила 11 3/4 аршина ковра шерстяного бархата «люнетового электрик», и 24 куса зеленой козловой кожи для обивки мебели. Керамический камин и стену умывальника облицевали плиткой гончарного завода Харламова, который по заказу 25 сентября 1886 г. отослал изразцы в Училище барона Штиглица на роспись.

В письме М. Е. Месмахера генералу А.С. Васильковскому сообщается: «Ваше превосходительство Антон Степанович. Могу Вас порадовать известием, что Харламов, наконец, прислал 50 штук изразцов для камина в уборной Его Величества и что к раскраске этих изразцов уже приступлено. 18 июля 1887 г. Примите уверения... М. Месмахер». Занавесы изготовили из зеленого шерстяного репса, а «драпировки на печку» из зеленого атласа такого же оттенка. Для дивана купили «новый персидский ковер»⁶.

Ю. Бергман выполнил также девять окон «из дубового дерева с зимними и летними переплетами», две большие и две малые двери. За перегородкой, по одну сторону тамбура установили ванну, а по другую – устроили небольшой, обшитый сукном и красным деревом ватер-клозет. Работы «по рисункам и распоряжениям его высококородия г-на архитектора М. Е. Месмахера» закончили к 15 октября 1886 года. За мебель заплатили 1 150 рублей, за панели, двери, переплеты – 4 100 (запрошено 4 500).

Граф С. Д. Шереметев вспоминал: «Вообще в императоре сильно было чувство порядка и домовитости. И все это у него проявлялось, как у частного человека, не любил он пышности и роскоши... В

Аничкове устроил он себе по воцарении рабочий кабинет на вышке третьего этажа, куда он уединялся для занятий. Всего два окна, небольшой стол и скудная мебель. Перед иконой в углу горела лампада... У него было большое умение устраиваться уютно и удобно. Тотчас же накладывался на все его своеобразный отпечаток»⁷.

Другая сохранившаяся с мебелировкой, комната – «Библиотека ее величества «на антресолях». Сюда, на антресоли парадного этажа ведет небольшая лестница из прохода между парадным кабинетом императора и гостиными императрицы. «В Аничкове, в переходе из кабинета его в комнаты императрицы стояла издавна большая клетка, наполненная птицами, но самыми простыми. Тут были малиновки, чижики, снегири в большом количестве, он их кормил и забавлялся их движениями, а в Благовещение все они выпускались им на волю»⁸, – вспоминал граф С. Д. Шереметев.

Обстановка и размеры небольшой личной библиотеки сохранились, они совпадают со счетом мебельной мастерской Е. Шрадера, изготовившей 14 аршин встроенных шкафов (6,16+1,9+2=10 м) красного дерева «Jacob» высотой 3 аршина 8 вершков (2,7 м). Верхняя часть альбомных шкафов прорезана зеркальным стеклом, нижняя – филенчатая, в карнизе – бронзовая решетка. Углы акцентированы канелированным пилястром. В комнату ведет одностворчатая дверь с обеих сторон полированная, одна сторона ее украшена бронзой. Филенчатая

*Наследник цесаревич
Александр Александрович
со своей супругой цесаревной
и великой княгиней
Марией Федоровной
Санкт-Петербург, конец 1860-х.*

перегородка с одной дверью под ключ, длиной 2,5 аршин (ок. 2-х м). Панели под окнами и по одной стене высотой 1,5 аршин (1 м), длиной 9,5 аршин (6.75 м). Мастерская Е. Шрадера поставила 10 аршин карниза – «7 вершков высотой, полированного». (Размеры изготовленных предметов почти точно совпадают с существующими). Стол, с мрамором, состоящий из нижней части в виде шкафа из 2-х боковых филенчатых частей расположен под стеной рамой из зеркального стекла и с плафоном над столом. (Общая стоимость приблизительно 5 000 руб.)⁹. В углу декорированная под шкаф дверь в личный ватерклозет, также обшитый полированным красным деревом.

Таким образом, выяснено, что существующие сохранившиеся интерьеры выполнены соответственно фирмами Ю. Бергмана и Е. Шрадера. По-видимому, это было вызвано непомерно высокими ценами, заранее объявленными Ф. Мельцером. Уже 3 сентября 1886 г. управляющий Васильковский пишет Главному контролеру Императорского двора Н.С. Петрову: «Для отделки и мебелировки вновь устраиваемых Собственных комнат Их Величеств в Аничковском дворце большинство необходимых заказов сделано мебельному мастеру Мельцеру, который для успешного выполнения этих заказов просил о выдаче ему авансом 20 тысяч рублей. Принимая в соображение, что работы, порученные Мельцеру, по предварительным соображениям обойдутся около 60 тыс. рублей и что в Конторе Августейших детей не имеется на этот предмет кредита, я озабоченный предоставлением Мельцеру возможности скорее выполнить данный ему заказ... просил об ассигновании 20 тыс. руб.»¹⁰

После этого был выдан авансовый талон на эту сумму. 31 октября 1886 г. Мельцером был получен парижский шелк для обивки мебели в новой гостиной. Из счетов фирмы Мельцера видно, что особое внимание уделено изготовлению штор, покрывал, подушек и др. мягких предметов, которых было сшито такое количество, что треть их была отправлена в Зимний дворец. Первая смета Мельцера на 58 029 рублей была отправлена 12 февраля 1887 г. управляющим Васильковским М. Е. Месмахеру для проверки (сравнить с ценами Бергмана и подобными – Шрадера).

Описание комнат, сохранившихся фрагментарно

Опочивальня императорской четы на третьем этаже освещается двумя окнами в торце, в дубовых рамах с бронзовыми приборами. Архитектор выполнил даже проект расстановки мебели в этой узкой комнате. Камин черного «бельгийского» мрамора с бронзовой накладкой в виде лавровой гирлянды (скульптор Руджия), рама каминного зеркала бронзовая золоченая работы бронзовщика Генрихсена, в оправе из ореха и черного дерева по рисунку М. Е. Месмахера. Двери, панели, перегородки, шкафы выполнялись из ореха и черного дерева. Широкая супружеская кровать была декорирована гирляндами того же рисунка, что и камин – «в стиле Людовика XVI», изображениями факела любви, жертвенников и гирлянд. Рядом стоял маленький круглый столик «для короны». Под окном – витрина для бриллиантов. В красном углу – киот, состоящий из пяти икон и низкого углового шкафика. Над изголовьем – образ «Спаса Нерукотворного», покровительственной иконы Романовых.

Фирма Ф. И. Коровина поставила 154 аршина ситца в мелкий цветок для обивки стен, «сюр крвет» и «сюр крэм» (мягкая шелковая ткань диагонального плетения) для «стор» опочивальни и «канаус крвет и крэм» на занавеси («крвет» – цвет брусники с молоком). Образцы представлены в конверте¹¹, приложенном к делу. Мягкая мебель и шторы были выполнены из того же «английского» ситца (т. е. применялся обивочный «чинц», – глянцевого, специально обработанный для влажной уборки), что и обивка стен. На полу лежал бархатный ковер цвета бордо.

К спальне примыкала уборная, обставленная мебелью красного дерева «под воск» (стиля «жакоб»). По рисункам архитектора на фабрике Мельцера изготовили обитые бархатом витрины для бриллиантов «со шкапиками», консольные шкафы, стул красного дерева, кресло «по образцу князя Оболенского», умывальный стол, «переданный по указанию г. Месмахера... с мрамором», трехчастное трюмо, рамы зеркал и низкие комодики с плоскими выдвигаемыми ящичками. Из письма Р. Ф. Мельцера от 1 февраля 1888 г.¹², мы узнаем, что «детальные рисунки... на мебель для новой уборной и модели бронзовых украшений уничтожены тотчас по окончании работ, как не

подлежащие повторению». Было куплено дорогое пианино фирмы Беккер, сделанное по специальному рисунку. Для четырех окон были изготовлены рамы с бронзовым прибором.

В комнате сохранилась печь-камин с майоликами завода Харламова, расписанными в сине-терракотовых тонах студентами училища барона Штиглица (заказ Месмахера от октября 1887 г.). Роспись изображает сцену с пастушкой в стиле рококо, а сверху – барельефные изображения венков и жертвенника. К уборной примыкал ватерклозет, отделанный красным деревом «Жакоб» с филенками, пилястрами, плафоном, с биде. Фирма Ф. И. Коровина поставила 190 аршин ситца в крупный цветок и 208 3/4 аршина ковра гладкого бордо для уборной Ее Величества и коридора до подъемной машины, для обшивки письменного стола императрицы 3 аршина бархата гранатового цвета¹³.

Другие помещения личных апартаментов, оформленные по проекту М. Е. Месмахера, не сохранились даже фрагментарно. Мебель, которая была для них запроектирована, описана в отчетах фирмы Мельцер, а паркет, печи, плафоны – в записках и счетах соответствующих мастерских.

Для «личной библиотеки ее величества» выполнили местные (встроенные) книжные шкафы «Якоб» – 13 аршин, красного дерева, полированные в 2 отделения с отдельными дверцами вверху и внизу, и в 1 отделение. 10 аршин шкафов красного дерева с бронзой, внутри красного дерева неполированного в 2 отделения. Позже изготовили еще десять аршин шкафов для книг «Якоб»¹⁴.

Стены «гардеробной ее величества» были отделаны филенкой, шкафы изготовила фирма Ф. Мельцера. В описи сказано: «17 аршин шкафов местных, красного дерева, внутри кр. дерева неполиров., частью для платьев, частью с полками, с зеркальным стеклом, с накладным бронзовой решеткой карнизом и цоколем красного дерева, 10 аршин облицовки стен и 2 двери, отделанные с двух сторон, 13 аршин карниза верхнего широкого; 2 (у окон)+5 пилястров красного дерева, перегородка, отделанная с одной стороны, проход полированный без бронзы, шкаф 2,5 аршина длины местный, под окном с матовым стеклом; рама матового ореха над шкафом с пилястрами (для окна в проход). Диванчик, зеркало, три стула, прямоугольный стол. (Туалетный стол был отделан кружевом с лентами, «волан дюшес», поставленными

И. Труфановой.) Обивка зеленой бумазеей, обшитой 22 аршинами бахромы и галуна, мебель отделана аграмантами и широким галуном. Собственный ватерклозет – 9 аршин панели красного дерева, полированного без бронзы»¹⁵.

Единственная комната парадной анфилады – частично сохранившийся «Новый кабинет императрицы» – располагался на втором этаже, между Парадным кабинетом и комнатой «на антресолях». «В кабинет Ее Величества, – поставлено по счету Мельцера от 12 октября 1886 г. – отделка тканью «Броше», диван по модели «Из Ливадии», золоченая мебель «в стиле Марии Антуанетты» и установка на стены новой шелковой материи». Фирма Мельцера изготовила 2 дивана, 2 рамы золоченых «на зеркала»¹⁶. В этой же мастерской заново вызолотили 2 дивана, 4 кресла, 2 стула. Таможне специально указали «на скорейшую доставку выписанной из Парижа шелковой французской материи», и «парижского столика» стоимостью 20 000 руб. Известный художник Садиков расписал плафоны, выполнил позолоту дверей и откосов окон.

Художественные и технические работы на «собственной половине» дворца выполнили следующие фирмы и лица, качество исполнения и счета проверил лично архитектор М. Е. Месмахер:

– СПб Металлический завод поставил «дифференцированную» подъемную гидравлическую машину с «вдвижными дверями» (двери и панели подъемной машины из красного дерева выполнены фирмой Мельцер), стоимостью 11 700 руб. и установил водяной бак на чердаке.

– Вентиляционные работы выполнила фирма Лукашевич.

– На печке в новой гостиной скульптурный барельеф и орнамент по модели Опекушина, выполнен лепным мастером А. Лапиным. Лапин также получил за лепной плафон 2 500 руб.

– Штукатурные работы выполнила артель Черкашина.

– Фирме Руджия за «мраморные работы»: 11 мраморных подоконных досок, доски для туалета, камин и две печи, выплатили 1928 руб. 88 коп.¹⁷

– Замки и ручки изготовлены слесарем Рейнгардтом¹⁸.

– Серебряные и бронзовые изделия мастерской Э. Е. Генрихсена по рисункам Месмахера – каминные приборы и украшения на 125 руб.

– Оконные стекла от Цейшке на 2 851 руб.

– Паркетным заведением К. Гелевич выполнены полы: в «собственную комнату Ее Величества со шкафами Жакоб – 6, 5/9 кв. сажени по 25 руб., новую библиотеку Государыни императрицы 4, 2/3 кв. сажени по 30 руб. В Опочивальне – 9, 1/9 кв. сажени, в Уборной Ее Величества 12, 5/9 кв. сажени, в Уборной Его Величества – 7, 1/9 кв. сажени, Ватерклозет ее Величества 4/9 кв. сажени, Ванна Его Величества 3 кв. сажени, Гардеробная Ее Величества – 9, 1/9 кв. сажени». (Эти данные позволяют определить площадь не дошедших до нашего времени помещений, хотя заметно, что размеры комнат сильно преувеличены. Квадратная сажень = 4, 55 кв. м.).

На все работы по реконструкции и ремонту «собственных» помещений было истрачено 165 166 руб. 79 коп. Из них счет Ф. Мельцера – 48 451 руб. (хотя им было запрошено 58 029 руб. 40 коп.), при этом авансом получено 20 000 рублей, в процессе работ еще 22 000, поэтому по установке мебели он получил всего 6 451 рублей. М. Е. Месмахер нашел счета преувеличенными на 15-20%, что вызвало гнев Имп. Александра III, который в дальнейшем более заказов этой фирме не делал¹⁹.

Примечания

¹ Шереметев С. Д. Мемуары. М. 2001. С. 498.

² Термин «протомадерн» введен В. Н. Яранцевым и Е. И. Жерихиной в 1996 г., см. Штакеншнейдеровские чтения. Петергоф. Черты протомадерна (1870–1890) можно наблюдать в творчестве таких петербургских мастеров, как М. Е. Месмахер, В. А. Шретер, И. С. Китнер, Н. И. де Рошфор, – то есть синхронно творческим поискам Ф. Уэбба, У. Морриса, А. Гауди.

² РГИА. Ф. 1340. Оп. 1. Д. 70 (24 мая 1886 – 23 июня 1888): «Переписка с разными лицами, счета мастеров за материалы и произведенные работы по мебелировке и отделке апартаментов императора и императрицы в Аничковом дворце».

³ Там же. Д. 70. Письма к М. Е. Месмахеру – Л. 23, 26, 59, 90, 93, 189; записки от Месмахера – Л. 182, 196.

⁴ Там же. Д. 70. Л. 90.

⁵ Там же. Л. 199.

⁶ Там же. Л. 196.

⁷ Шереметев С. Д. Мемуары. М., 2001. С. 496.

⁸ Там же. С. 497.

⁹ РГИА. Ф. 1340. Оп. 1. Д. 70. Л. 87.

¹⁰ Там же. Л. 16.

¹¹ Там же. Л. 87.

¹² Там же. Л. 196.

¹³ Там же. Л. 19/167.

¹⁴ Там же. Л. 118, 119, 122.

¹⁵ Там же. Л. 117, 122.

¹⁶ Там же. Л. 89.

¹⁷ Там же. Л. 91.

¹⁸ Там же. Л. 90.

¹⁹ Другие материалы по рассматриваемому вопросу можно найти в делах РГИА. Ф. 1340. Оп. 1. Д. 83 – «Отчеты смотрителя дворцового имущества с 1886 по 1897 гг., о произведенных работах, об исправлении мебели и др. вещей, и количестве использованных материалов, о числе людей»; РГИА. Ф. 1340. Оп. 1. Д. 91 – «Об определении на должность смотрителя Аничковского дворца архитектора, титулярного советника Шильдкнехта 16 мая 1887 – 21 августа 1902» (для наблюдения за устройством «личной половины»).